

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ДРЕВНЕГО РИМА INTERNAL AND FOREIGN POLICY OF ANCIENT ROME

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-310-318

Научная статья / Research article

Династические браки клиентных царей в правление Августа

В.О. Никишин

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
cicero74@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается практика заключения династических браков как часть того политического курса, который проводился по отношению к вассальным царям в правление императора Августа (30 г. до н.э. – 14 г. н.э.). Автор вводит термин «проект Августа», имея в виду комплекс мер, направленных на создание системы вассальных царств на окраинах Римской империи. По мнению автора, династические браки как эффективный инструмент реальной политики должны были цементировать составные элементы этой системы. В основной части статьи автор анализирует десять известных науке династических браков, относящихся к правлению Августа. В результате предпринятого исследования автор приходит к выводу, что Август, безусловно, стремился контролировать поведение царей-коллоборантов. Иногда ситуация выходила из-под контроля, и тогда императору приходилось вмешиваться, чтобы разрешить возникший «конфликт интересов». Автор задается вопросом: чего же требовал Август от вассальных правителей? Ответ таков: лояльности и эффективности в делах управления вверенными им территориями, что подразумевало не только своевременную отправку в Рим установленных денежных сумм (налогов, податей и других платежей), но и защиту местного населения от внешних врагов, а также обеспечение политической стабильности и правопорядка. Если все это было налицо и не возникало никакой опасности – реальной или потенциальной – для мира и стабильности в империи, Август смотрел сквозь пальцы на экстравагантные матримониальные комбинации, полигамию, конфликты с детьми и другие «эксцессы» в семейной жизни зависимых царей. Но когда ставились под сомнение лояльность и эффективность, Август не церемонился и беспощадно карал виновных. Ближайшие преемники Августа отказались от «проекта Августа» и постепенно ликвидировали большинство вассальных царств, превратив их в провинции под управлением наместников.

Ключевые слова: Римская империя, клиентные цари, вассальные царства, цари-коллоборанты, Август, «проект Августа», династические браки

© Никишин В.О., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: Поступила в редакцию: 28.02.2021. Принята к публикации: 07.03.2021.

Для цитирования: Никишин В.О. Династические браки клиентных царей в правление Августа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. С. 310–318. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-310-318

Dynastic marriages of client kings during the reign of Augustus

V.O. Nikishin

Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
27, b. 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 119234
cicero74@mail.ru

Abstract. The article examines the practice of entering into dynastic marriages as part of the policy that was held in relation to vassal kings during the reign of the emperor Augustus (30 BC – AD 14). The author introduces the term “Augustus’ project”, bearing in mind the package of measures, aimed at creating a system of vassal kingdoms on the outskirts of the Roman Empire. According to the author, dynastic marriages as an effective instrument of real policy should have cemented the building blocks of the system. In the main part of the article the author analyses ten well-known dynastic marriages, related to the reign of Augustus. As a result of the research undertaken, the author concludes that Augustus, of course, sought to control the behavior of the kings-collaborators. Sometimes things got out of hand, and then the emperor should have intervened to resolve the resulting “conflict of interests”. The author asks: what did Augustus demand of vassal rulers? The answer is: loyalty and efficiency in the administration of the territories entrusted to them, which meant not only the timely dispatch to Rome of established monetary sums (tributes, taxes and other payments), but also to protect the local population from external enemies, as well as political stability and the rule of law. If it was all there and there was no danger, real or potential, for the peace and stability of the empire, Augustus overlooked extravagant matrimonial combinations, polygamy, conflicts with children and other “excesses” in the family life of dependent kings. But when it came to questioning loyalty and efficiency, Augustus was unmerciful and merciless in punishing the guilty. Immediate successors to Augustus rejected the “Augustus’ project” and gradually eliminated most vassal kingdoms, turning them into provinces under the control of the governors.

Keywords: the Roman Empire, client kings, vassal kingdoms, kings-collaborators, Augustus, “Augustus’ project”, dynastic marriages

Article history: Received: 28.02.2021. Accepted: 07.03.2021.

For citation: Nikishin VO. Dynastic marriages of client kings during the reign of Augustus. *RUDN. Journal of World History*. 2021;13(3):310–318. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-3-310-318

Введение

Император Август стал автором политического курса, направленного на создание системы зависимых от Рима монархий [5. Р. 10]. Положение вассальных правителей по отношению к Риму представляло собой своего рода клиентелу [7. Р. 135, п. 2], мало чем отличавшуюся от политического рабства [5. Р. 23]. Как писал об Августе Светоний, «союзных царей он связывал друг

с другом взаимным родством, с радостью устраивая и поощряя их брачные и дружеские союзы. Он заботился о них, как о частях и членах единой державы, приставлял опекунов к малолетним или слабоумным, пока они не подрастут или не поправятся, а многих царских детей воспитывал и обучал вместе со своими» (Suet. Aug. 48. Пер. М.Л. Гаспарова). В последние десятилетия I в. до н.э. «проект Августа» начал активно воплощаться в жизнь в Северной Африке, за Рейном и на Дунае, в Южном Причерноморье, Сирии и Палестине. Одним из инструментов этого политического курса являлся династический брак. Как явствует из приведенной цитаты Светония, Август время от времени устраивал брачные союзы клиентных царей. Этим династическим бракам и посвящена настоящая статья.

В 30 г. до н.э. Октавиан (в недалеком будущем император Август), одержав победу над Антонием и Клеопатрой, вступил в Александрию. Как пишет Дион Кассий, «поскольку при дворе в большом числе были обнаружены дети различных правителей и царей, содержащиеся здесь либо в качестве заложников, либо просто из надменности, то некоторых из них Цезарь (Октавиан. – В.Н.) отправил домой, других заставил вступить в брак друг с другом, а третьих оставил при себе» (Dio Cass. LI. 16. 1. Пер. под ред. А.В. Махлаюка). Итак, Август начал устраивать династические браки клиентных царей. Всего известно *десять* таких брачных союзов: 1. Царь Мавретании Юба II и Клеопатра Селена; 2. Царь Коммагены Митридат III и Иотапа Старшая; 3. Сын Ирода I Великого Александр и каппадокийская царевна Глафира; 4. Царь Понта Полемон I и царица Боспора Динамия; 5. Иудейский тетрарх Ирод Антипа и Фазелис, дочь царя Набатеи; 6. Царь Каппадокии Архелай I (отец Глафиры) и Пифодорида, царица Понта; 7. Уже упомянутые Юба II и Глафира; 8. Правитель Эмесы Сампсикерам II и Иотапа Младшая; 9. Иудейский этнарх Ирод Архелай и все та же Глафира; 10. Фракийский династ Котис III и Антония Трифена.

Династические браки клиентных царей

Нумидиец по рождению Юба II [см.: 2] ребенком был привезен в Рим (App. Bell. Civil. II. 101). Получившего прекрасное образование [см.: 9. P. 59–75] Юбу Август в 25 г. до н.э. сделал царем Мавретании (Dio Cass. LI. 15. 6; LIII. 26. 2; Plut. Ant. 87; Strab. VI. 4. 2; XVII. 3. 7; Tac. Ann. IV. 5), трон которой был вакантен с 33 г. до н.э. Император женил своего протеже на титулярной царице Киренаики Клеопатре Селене, дочери Антония и Клеопатры, наследнице царских домов Птолемеев и Селевкидов (Strab. XVII. 3. 7; App. Bell. Civil. II. 101; Plut. Ant. 87. 2; Suet. Cal. 26. 1; Dio Cass. LI. 15. 6; Suda, Ιόβας). Свадьба Юбы II и Клеопатры Селены состоялась где-то в промежутке между 25 г. до н.э., когда Юба стал царем Мавретании, и 20/19 г. до н.э., когда были отчеканены монеты с изображением царственной четы (одни историки склоняются в пользу более ранней даты, другие – в пользу более поздней. См.: 6. P. 175, n. 2; 9. P. 86; 11. P. 35). Клеопатра была соправительницей Юбы II, о чем свидетельствуют монеты с легендой “Клеопатра basilissa”. В этом браке

родились дочь Клеопатра и сын Птолемей Филадельф – последний вассальный царь Мавретании, казненный в 40 г. в Риме по приказу Калигулы (Suet. Cal. 35. 1). Клеопатра Селена умерла предположительно в 5 г. до н.э. [11. Р. 46].

Митридата III Антиоха Епифана в 20 г. до н.э. Август утвердил в качестве вассального царя Коммагены (Dio Cass. LIV. 9. 3). Скорее всего, тогда же [13. Р. 141] Митридат женился на Иотапе I Старшей – дочери Артавазда I, царя Мидии Атропатены (Dio Cass. XLIX. 44. 2). Еще в 30 г. до н.э. Октавиан назначил Артавазда I царем Малой Армении и вернул ему дочь, которая несколько лет жила в Александрии при дворе Клеопатры в качестве заложницы (Dio Cass. LI. 16. 2). Предположительно, там же жил и ее будущий муж Митридат. Видимо, Октавиан договорился с Артаваздом о том, что его дочь станет супругой юного Митридата. Достигнув брачного возраста, Иотапа I вышла замуж за Митридата III, доведившегося ей двоюродным братом по материнской линии. В этом браке родились четверо детей, в том числе будущий царь Коммагены Антиох III Епифан (12 г. до н.э. – 17 г. н.э.) и будущая царица Эмесы Иотапа II Младшая.

Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (Ant. Jud. XVI. 1. 2) сообщает о женитьбе Александра, сына царя Иудеи Ирода I Великого (37–4 гг. до н.э.), на Глафире, дочери царя Каппадокии и Киликии Трахеи Архелая I Филопатора (36 г. до н.э. – 17 г. н.э.). Брак Александра и Глафиры (род. в 30-е гг. I в. до н.э.) [11. Р. 53] был заключен в 18/17 г. до н.э., несомненно, с санкции Августа, благоволившего царю Ироду, который к тому времени давно уже зарекомендовал себя в качестве не только лояльного регионального политика, но и эффективного управленца, быстро прекратившего разбой на вверенной его попечению территории [см.: 3. С. 152–153]. Ирод, видимо, был заинтересован в союзе с Архелаем I, и этот союз он намеревался скрепить династическим браком. Со своей стороны, Архелай, наверное, надеялся когда-нибудь увидеть свою дочь царицей Иудеи: Александр был вероятным наследником престола. Бракосочетание состоялось после возвращения Ирода и Александра из Рима, где царевич на протяжении нескольких лет получал греко-римское воспитание и образование (всего при дворе Августа в разное время побывало восемь сыновей Ирода). У Александра и Глафиры родились дочь и два сына – Александр и Тигран. Глафире не довелось стать царицей Иудеи: в 8/7 г. до н.э. Ирод казнил Александра, а невестку отправил к отцу, вернув приданное (Jos. Ant. Jud. XVI. 11. 7).

Весьма любопытный (хотя и несколько загадочный) персонаж эпохи Августа – это боспорская царица Динамия, дочь Фарнака II и внучка Митридата VI Евпатора. Динамия (от греч. «сила», «мощь»), родившаяся ок. 63 г. до н.э., предположительно в 46 г. до н.э. стала женой узурпатора, захватившего власть на Боспоре – архонта, а затем царя Асандра I (47–17 гг. до н.э.) [11. Р. 83]. К тому времени Асандру уже исполнилось 63 года. Женитьбой на совсем еще юной внучке Митридата VI он надеялся легитимизировать свою власть. В Риме скрепя сердце на какое-то время смирились с этим; официально Асандр позиционировал себя как «филоромея», т.е. «друга римлян» [8. Р. 328–329]. Однако в дальнейшем римские власти решили противопоставить Асандру его жену: в

последние годы правления Асандра Динамия была его соправительницей, о чем свидетельствуют надписи и уникальные золотые статеры, датированные 20 и 16 гг. до н.э. [4. С. 187–188; 11. Р. 84–85]. У Асандра и Динамии, предположительно, родились два сына – Асандр II и Аспург. Старший, Асандр II, вероятно, был соправителем Динамии в 17–14 гг. до н.э. и, возможно, погиб в борьбе с Полемоном I.

В 17 г. до н.э. мир на Боспоре закончился: креатура Августа и Агриппы, некто Скрибоний (возможно, вольноотпущенник второй жены Августа, Скрибонии Либоны), выдававший себя за внука Митридата Евпатора и открыто заявлявший, что он действует с санкции Августа [4. С. 188–189], поднял мятеж, победил престарелого Асандра I (последний вскоре умер в возрасте 93 лет: Ps.-Lucian. *Macr.* 17) и провозгласил себя царем, женившись на царице Динамии – опять-таки с целью легитимизировать свое положение как правителя Боспора (Dio Cass. LIV. 24. 4). Боспорцы отказались признать власть Скрибония и уже в 15 г. до н.э. расправились с ним (Ibid. 5). Тогда Август и Агриппа прислали на Боспор нового ставленника – вассального царя Понта Полемона I Эвсеба, «друга и союзника римского народа», который, в свою очередь, женился на Динамии (Dio Cass. LIII. 25. 1) и стал царем Боспора (14–8 гг. до н.э.). Так в результате династического брака возникла личная уния Понта и Боспора, существовавшая, правда, совсем недолго: ок. 12 г. до н.э. царица Динамия умерла. Тогда Полемон I женился на Пифодориде Старшей, внучке Марка Антония. После гибели Полемона I (в 8 г. до н.э. он был убит восставшими аспургианами – одним из меотских племен) его вдова попыталась утвердить свою власть на Боспоре, но безуспешно: трон занял сын Асандра I и Динамии Аспург, сперва правивший как архонт [см.: 1. С. 56–59], а затем и как царь под именем Рескупорида I (14–37 гг. н.э.).

Как отмечает С.Ю. Сапрыкин, «лишившись власти над Боспором, Пифодорида решила компенсировать потерю приобретениями новых владений в Малой Азии, делая это исключительно по воле Рима» [5. С. 197]. В 3/2 г. до н.э. она стала женой каппадокийского царя Архелая I (Strab. XII. 3. 29). В результате возникла личная уния Каппадокии и Понта, которую в 17 г. ликвидировал Тиберий, превратив Каппадокию в провинцию. Предварительно император расправился с Архелаем, с которым у него были давние счеты: престарелого царя Каппадокии обвинили в заговоре против Рима, а его дело было передано в сенат (Dio Cass. LVII. 17. 3–4). Сенаторы, впрочем, не стали приговаривать больного старика к смертной казни (ibid. 5). В этой связи возникает закономерный вопрос: действительно ли царь замыслил заговор против Рима? Однозначного ответа на этот вопрос нет, данные источников разнятся. Так, Филострат дает понять, что заговор был (Philostr. *Apoll.* I. 12. 2), Тацит же считает, что выдвинутые против Архелая обвинения были ложными (Tac. *Ann.* II. 42). По данным Светония, царя хитростью заманили в Рим и, возможно, принудили к самоубийству (Suet. *Tib.* 37. 4). Пифодорида Старшая умерла в 22/23 г. [см.: 4. С. 199]. Безусловно, брак Архелая I и Пифодориды не мог бы состояться без санкции Августа. Мотивация императора в данном случае неясна. Возможно, он руководствовался соображениями исключительно административного

характера: если Пифодорида вполне справлялась с управлением своим царством, то об Архелаяе такого сказать было нельзя; известно, что Август даже распорядился назначить для управления Каппадокией регента, тогда как Архелай, которого его противники обвиняли в слабоумии (*mente lapsis*) [см.: 12. Р. 79–84], был царем лишь номинально (Dio Cass. LVII. 17. 5). Возможно, Пифодорида и была тем самым регентом [см.: 13. Р. 156]. Общих детей у царской четы не было.

Ок. 7/6 г. до н.э. 12-летняя набатейская царевна Фазелис, старшая из пяти дочерей Ареты IV Великого (9 г. до н.э. – 40 г. н.э.), была просватана за 19-летнего Ирода Антипу, сына Ирода I (Jos. Ant. Jud. XVIII. 109). Оба клиентных царя были заинтересованы в этом браке: с его помощью они надеялись урегулировать пограничные споры между Иудеей и Nabateей. После смерти отца Ирод Антипа стал тетрархом Галилеи и Перей (4 г. до н.э. – 39 г. н.э.). В 35 г. он женился на Иродиаде, вдове своего брата, Ирода Филиппа, после чего Фазелис вернулась к отцу. Оскорбленный таким поворотом дела Арета IV начал войну с Антипой (Jos. Ant. Jud. XVIII. V. 1). В 39 г. племянник Антипы, Ирод Агриппа, обвинил дядю в ряде злоумышлений против императора и, в частности, в преступном сговоре с парфянским царем (Jos. Ant. Jud. XVIII. 7. 2). В итоге Калигула сослал Антипу в Лугдун (Галлия), а тетрархию передал Агриппе (*loc. cit.*).

Между 2 и 5 гг. н.э. был заключен брак Юбы II и Глафиры, дочери Архелая I и вдовы Александра, сына Ирода Великого (OGIS 359; 363). К тому времени и Юба II был вдовцом; видимо, он подпал под обаяние молодой и красивой дочери царя Каппадокии. Династический брак Юбы и Глафиры, безусловно, был выгоден прежде всего Архелаяу I, ведь новоявленный зять был личным другом императора. Надо полагать, тесть и зять быстро нашли общий язык: оба активно занимались интеллектуальным трудом [10. Р. 170–176]. Брак Юбы и Глафиры продлился недолго: уже в 6 г. бывшая мавретанская царица вышла замуж за этнарха Иудеи Ирода Архелая (ей было тогда около 40 лет). Скорее всего, развестись с Глафирой Юбу II настоятельно «попросил» Август, опасавшийся чрезмерного усиления политического влияния Архелая I в регионе [11. Р. 56–57].

Где-то между 5 г. до н.э. и 5 г. н.э. состоялось бракосочетание царевича Эмесы Сампсикерама и коммагенской царевны Иотапы II Младшей. Сампсикерам был сыном и наследником «великого царя» Ямвлиха II и правил под именем Сампсикерама II примерно в 14–45 гг. н.э. Дочь Сампсикерама II и Иотапы II, Иотапа III стала женой Аристобула Младшего, внука Ирода Великого (Jos. Ant. Jud. XVIII. 5. 4), а ее сестра Юлия Мамея вышла замуж за царя Понта Полемона II [14. Р. 214]. Ок. 5/6 г. н.э. Глафира, разведясь с Юбой II, вышла замуж за этнарха Иудеи Ирода Архелая, брата своего первого мужа (Jos. Ant. Jud. XVII. 13. 1; Bell. Jud. II. 7. 4). Иосиф Флавий пишет, будто Глафира вернулась к отцу после смерти Юбы, но это невозможно, поскольку последний скончался в 23 г., пережив царя Каппадокии на 6 лет). Архелай (род. ок. 27 г. до н.э.) отнюдь не являлся эффективным управленцем, чем очень скоро вызвал раздражение и среди своих подданных, и в Риме (Jos. Bell. Jud. II. 7. 3). Видимо, последней каплей стала его женитьба на Глафире без

санкции Августа. Сама Глафира в скором времени умерла, а Архелай был лишен власти и сослан в Виенну (Jos. Bell. Jud. II. 7. 3–4).

Наконец, ок. 13 г. н.э. был заключен брак между фракийским династом Котисом III (уб. в 19 г.) и 23-летней Антонией Трифеной, дочерью вассальных правителей Понта, Полемона I и Пифодориды Старшей, внучки Марка Антония и правнучки Митридата VI Евпатора. Страбон пишет о Пифодориде: «От Полемона у нее было двое сыновей и дочь. Последняя вышла замуж за Котиса сапейца; после того как Котис был предательски убит, она осталась вдовой с детьми от него. Старший из ее сыновей теперь управляет страной» (Strab. XII. 3. 29. Пер. Г.А. Стратановского). Дети Котиса III и Антонии Трифены были Реметалк III (последний вассальный царь Фракии в 38–46 гг.), Полемон II (последний вассальный царь Понта в 38–64 гг.), Котис IV (царь Малой Армении в 38–47 гг.) и Пифодорида Младшая.

Заключение

Итак, практика заключения династических браков была частью того политического курса, который проводился Августом по отношению к вассальным царям. Основатель Принципата создавал систему вассальных царств, что называется, «всерьез и надолго». Время от времени заключающиеся династические браки, испокон веков являвшиеся эффективным инструментом реальной политики, должны были дополнительно скреплять отдельные «компоненты» этой системы. Порой речь шла о создании личной унии (как правило, временного характера). Безусловно, Август стремился контролировать поведение царей-коллаборантов, однако иногда ситуация выходила из-под контроля, и тогда императору приходилось вмешиваться, чтобы разрешить возникший «конфликт интересов». Чего же требовал Август от вассальных правителей? Лояльности и эффективности в делах управления вверенными им территориями, что подразумевало не только своевременную отставку в Рим установленных денежных сумм (налогов, податей и других платежей), но и защиту местного населения от внешних врагов, а также обеспечение политической стабильности и правопорядка. Если все это было налицо и не возникало никакой опасности – реальной или потенциальной – для мира и стабильности в Империи, Август смотрел сквозь пальцы на экстравагантные матримониальные комбинации (пример Глафиры), полигамию, конфликты с детьми и другие «эксцессы» в семейной жизни зависимых царей (пример Ирода Великого). Но когда ставились под сомнение упомянутые лояльность и эффективность, Август не церемонился и беспощадно карал виновных (пример Ирода Архелая). Здесь сказывались, безусловно, и личные качества Августа: всегда – расчетливость и осторожность, а при необходимости – тонкость и деликатность. Эти качества отсутствовали у его ближайших преемников (Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона), что и обусловило отказ от «проекта Августа» и ликвидацию на протяжении менее чем ста лет большинства вассальных царств, превращенных в провинции под прямым управлением императорских наместников.

Библиографический список

- [1] *Блаватский В.Д.* О Рескупориде Первом // Советская археология. 1976. № 4. С. 56–62.
- [2] *Никишин В.О.* Как культура преодолела негативный стереотип: портрет мавретанского царя Юбы II в контексте римских этнических предрассудков // Египет и сопредельные страны. 2017. Вып. 2. С. 43–59.
- [3] *Никишин В.О.* Рим и вассальные цари: о некоторых аспектах взаимоотношений // Античный мир и археология. 2019. Вып. 19. С. 129–168.
- [4] *Сапрыкин С.Ю.* Женщины-правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия, Пифодорида, Антония Трифена) // Женщина в античном мире / Отв. ред. Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. М., 1995. С. 181–203.
- [5] *Braund D.C.* Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship. London: Croom Helm, 1984.
- [6] *Braund D.C.* Anth. Pal. 9. 235: Juba II, Cleopatra Selene and the Course of the Nile // Classical Quarterly. 1984. Vol. 34. №1. P. 175–178.
- [7] *Harris W.V.* War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C. Oxford: Clarendon Press, 1979.
- [8] *Nawotka K.* The Attitude towards Rome in the Political Propaganda of the Bosporan Monarchs // Latomus. 1989. T. 48. Fasc. 2. P. 326–338.
- [9] *Roller D.W.* The World of Juba II and Kleopatra Selene: Royal Scholarship on Rome's African Frontier. London: Routledge, 2003.
- [10] *Roller D.W.* Scholarly Kings: The Writings of Juba II of Mauretania, Archelaos of Kappadokia, Herod the Great, and the Emperor Claudius. Chicago: Ares Publishers, 2004.
- [11] *Roller D.W.* Cleopatra's Daughter and Other Royal Women of the Augustan Era. New York: Oxford University Press, 2018.
- [12] *Romer F.E.* A Case of Client-Kingship // American Journal of Philology. 1985. Vol. 106. P. 75–100.
- [13] *Shillam M.W.* Imperial Matchmaker: The Involvement of the Roman Emperor in the Arrangement of Marriages between Client Kings / PhD thesis. University of New England, 2016.
- [14] *Sullivan R.D.* The Dynasty of Emesa // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. T. II. Bd. 8. Berlin, 1977. P. 198–219.

References

- [1] Blavatskiy VD. *O Reskuporide Pervom* [About Rescuporides the First]. *Sovetskaya arheologiya*. 1976;(4):56–62. (In Russ.).
- [2] Nikishin VO. *Kak kultura preodolela negativnyi stereotip: portret mavretanskogo tsarya Juby II v kontekste rimskih etnicheskikh predrassudkov* [How the culture overcame a negative stereotype: the portrait of king Juba II of Mauretania in the context of Roman ethnic prejudices]. *Egipet i sopredel'nyie strany*. 2017;(2):43–59. (In Russ.).
- [3] Nikishin VO. *Rim i vassal'nyie tsari: o nekotorykh aspektah vzaimootnosheniy* [Rome and vassal kings: about some aspects of the relationship]. *Antichnyi mir i arheologiya*. 2019;(19):129–168. (In Russ.).
- [4] Saprykin SYu. *Zhenshchiny-pravitel'nitsy Pontiyskogo i Bosporskogo tsarstv (Dinamiya, Pifodorida, Antoniya Trifena)* [Women rulers of the Pontic and Bosporan kingdoms (Dynamis, Pythodorus, Antonia Tryphaena)] *Zhenshchina v antichnom mire*. By ed. Marinovich L.P., Saprykin S.Yu. Moscow, 1995:181–203. (In Russ.).
- [5] Braund DC. *Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship*. London: Croom Helm, 1984.

- [6] Braund DC. *Anth. Pal. 9. 235: Juba II, Cleopatra Selene and the Course of the Nile*. *Classical Quarterly*. 1984;34(1):175–178.
- [7] Harris WV. *War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1979.
- [8] Nawotka K. *The Attitude towards Rome in the Political Propaganda of the Bosporan Monarchs*. *Latomus*. 1989;48(2):326–338.
- [9] Roller DW. *The World of Juba II and Kleopatra Selene: Royal Scholarship on Rome's African Frontier*. London: Routledge, 2003.
- [10] Roller DW. *Scholarly Kings: The Writings of Juba II of Mauretania, Archelaos of Kappadokia, Herod the Great, and the Emperor Claudius*. Chicago: Ares Publishers, 2004.
- [11] Roller DW. *Cleopatra's Daughter and Other Royal Women of the Augustan Era*. New York: Oxford University Press, 2018.
- [12] Romer FE. *A Case of Client-Kingship*. *American Journal of Philology*. 1985;106:75–100.
- [13] Shillam MW. *Imperial Matchmaker: The Involvement of the Roman Emperor in the Arrangement of Marriages between Client Kings*. PhD thesis. University of New England, 2016.
- [14] Sullivan RD. *The Dynasty of Emesa*. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. T. II. Bd. 8. Berlin, 1977. P. 198–219.

Информация об авторе:

Никишин Владимир Олегович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: cicero74@mail.ru

Information about the author:

Nikishin Vladimir Olegovich – candidate of sciences (history), senior lecturer, department of ancient history, faculty of history, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, e-mail: cicero74@mail.ru